

Индекс Потребительских Настроений (март 2001г.)

(Результаты подготовлены в рамках совместного проекта
Фонда ИПН, Центра развития и ВЦИОМ)

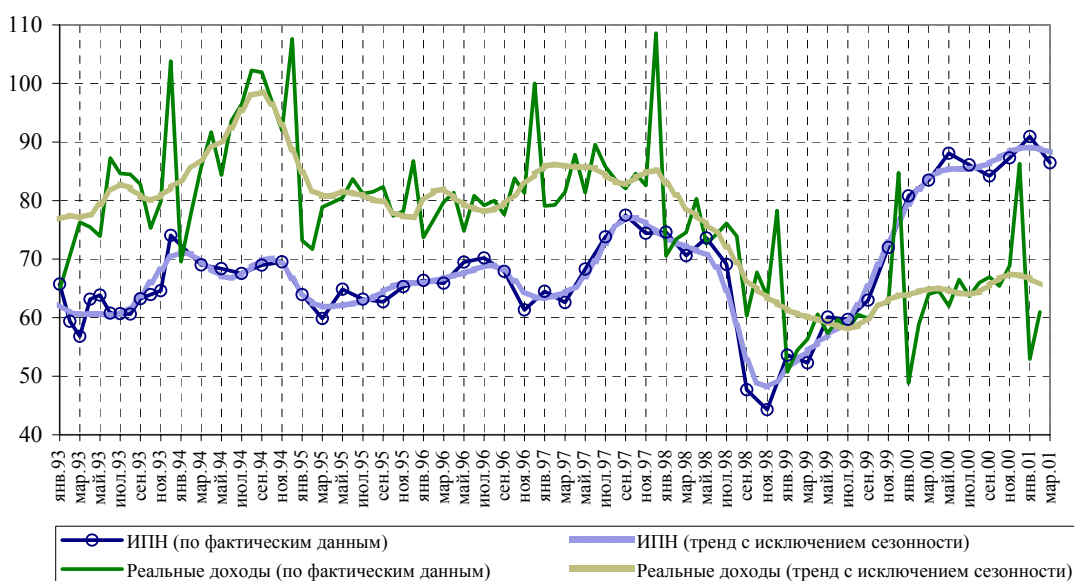
В марте 2001г. Индекс потребительских настроений снизился на 4,9%, составив 86,5 против 90,9 в январе. Таким образом, полугодовой период положительной динамики ИПН, наблюдавшийся с сентября 2000г., закончился. В наибольшей степени ухудшились ожидания изменения личного материального положения и экономической ситуации в стране. Особую тревогу вызывает усиление пессимизма в группе активных потребителей.

Динамика потребительских настроений

**Сильный спад –
ещё не
катастрофа**

1. Нынешнее падение индекса (с устраненной сезонностью темпы снижения ИПН составляют 2,3%) является максимальным за 2,5 года, прошедшие после кризиса 1998г. Сегодня очевидно, что примерно в середине прошлого года оказались исчерпаны факторы промышленного роста, действовавшие на протяжении 1999-2000 гг., и вот теперь, похоже, исчерпался потенциал роста потребительского оптимизма. Вместе с тем ситуацию нельзя назвать катастрофической – значение ИПН остается по-прежнему достаточно высоким, превышая максимальную предкризисную отметку (сентябрь 1997г.) на 9 пунктов (см. рис.1).

Рис.1. Динамика Индекса потребительских настроений и реальных доходов населения (дек.1996=100)

Тревожность нынешней ситуации обусловлена опережающим усилением пессимизма в оценках респондентов относительно перспектив на ближайший период. Индекс потребительских ожиданий снизился на 5,8%, составив 92,8, тогда как Индекс текущего состояния - лишь на 3,2%, остановившись на отметке в 77 пунктов.

Оценка текущего благосостояния

Доходы растут медленнее, чем потребности

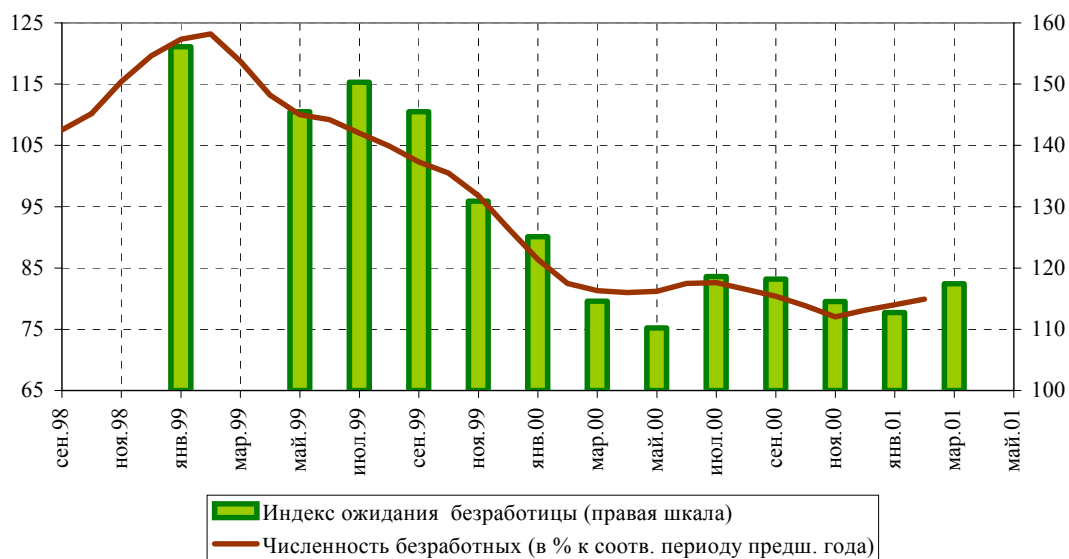
2. Реальные доходы населения (с устраненной сезонностью) в феврале немного повысились – на 6,2%, но это не привело к улучшению оценок текущего личного материального положения. Соответствующий индекс, хотя и незначительно по сравнению с другими, но снизился – на 3%, составив 74,2 против 76,5 двумя месяцами ранее. Внешняя парадоксальность ситуации объясняется следующим. Во-первых, линия тренда реальных доходов остается стагнирующей, поскольку нынешний рост не компенсировал значительного их падения в декабре-январе (рис.1). Во-вторых, определяющими факторами ухудшения оценок населением текущего личного материального положения в марте с.г. явились рост задолженности по заработной плате, опережающий рост цен над семейными доходами и ухудшение ситуации с трудоустройством (доля респондентов, указавших эти подзабытые ранее причины, возросла по сравнению с январем в 1,2 – 1,3 раза). Так, согласно данным Госкомстата, суммарная задолженность по заработной плате к марту выросла на 3,8% по сравнению с состоянием на 1 февраля, составив 33490 млн. рублей, причем в отраслях социальной сферы – на 10,9%.

В то же время официальные статистические данные показывают рост реальных расходов населения на приобретение потребительских товаров - 108,7% по сравнению с февралем 2000 г. (тогда как в январе – 107,3%). С учетом сезонности реальное потребление населения в феврале превысило уровень ноября прошлого года, что само по себе можно было бы считать положительным явлением, но... В условиях, когда реальные доходы не дотягивают до прошлогоднего ноябрьского максимума, неудивительно, что 29% респондентов (против 23% в январе) назвали увеличение семейных расходов в качестве фактора ухудшения своих оценок текущего личного материального положения.

Безработных будет больше?

3. Тревожными в настоящий момент выглядят оценки населением ситуации на рынке труда. Напомним, что опасения роста безработицы, измеряемые как разность ответов о том, что безработных в предстоящие 12 месяцев станет больше, и ответов о том, что их станет меньше, неуклонно снижались с июля прошлого года. В настоящее время эти опасения резко усилились – индекс ожидания безработицы возрос до 117,4 против 112,7 в январе. Согласно официальным статистическим данным, 12-месячные темпы роста численности безработных в феврале составили 79,9% (в декабре – 78,1%), вновь обретая растущую динамику (рис.2).

Рис.2. Динамика индекса безработицы и темпов изменения численности безработных

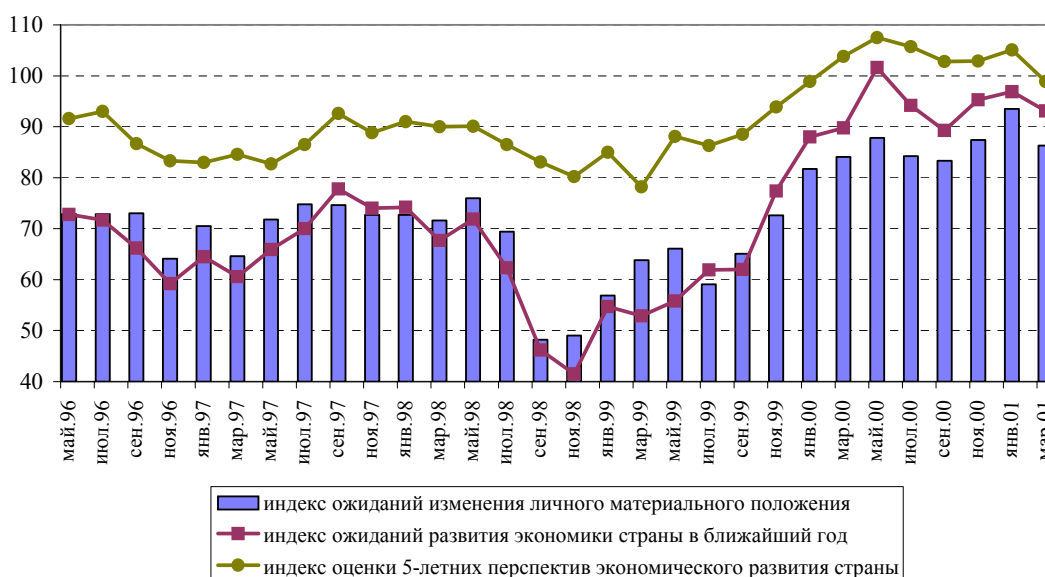

Оценки населением перспектив экономического развития

Перспективы ухудшаются

4. Оценки перспектив развития ситуации в стране, как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе также ухудшились – соответственно на 4% и 6%. Естественно, что и надежды людей на улучшение личного материального положения ослабли – снижение данного индекса составило в марте 7,7%. В результате в настоящее время индекс ожиданий развития экономики в ближайший год равен 93,1 (табл.1, рис.3), а в ближайшие пять лет – 98,9, спустившись до уровня января 2000г. (Напомним, что этот индекс в течение всего года находился в секторе положительных значений, превышая отметку в 100 пунктов).

Рис. 3. Динамика ожиданий

Нынешний пессимизм является прямым следствием роста безработицы, что, в свою очередь, связано с угрозой нового спада производства, разговоры о котором стали достаточно активными в последнее время. Если в январе каждый пятнадцатый респондент называл сокращение промышленного производства в качестве тормоза экономического развития страны, то в марте с.г. – уже каждый восьмой. Динамика Сводного опережающего индекса конъюнктуры (СОИ)¹, рассчитываемого в Центре развития, также свидетельствует, что российская экономика продолжает балансировать на грани стагнации и снижения производства. Вновь возросла и доля негативных оценок деятельности правительства в экономической сфере – до 57,2% против 53,4% в январе (рис.4).

Рис.4. Динамика оценок перспектив экономического развития, деятельности правительства и сводного опережающего индекса (СОИ)

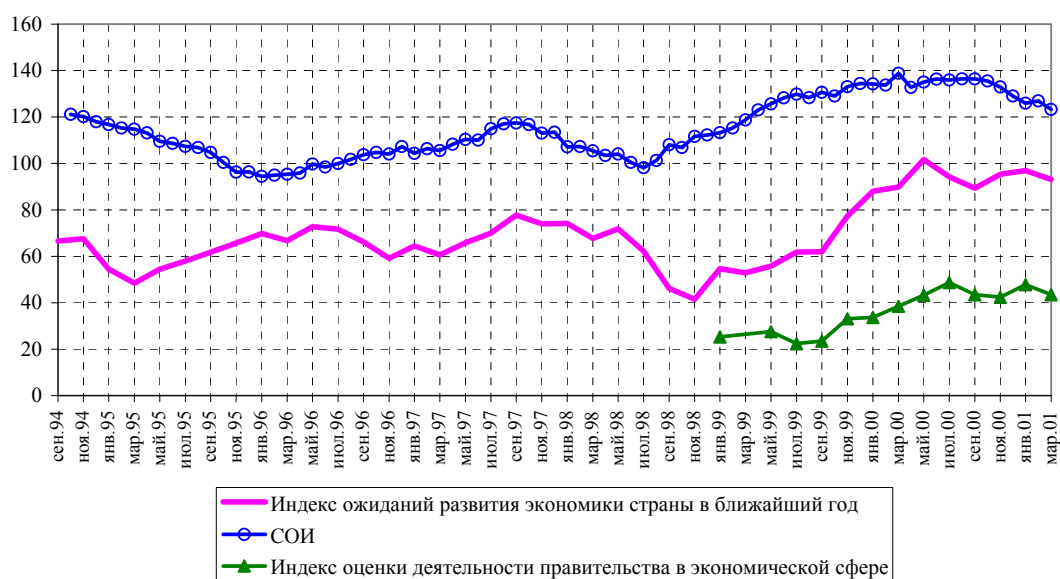

Таблица 1

Динамика компонент ИПН

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	ИПН	ИТС	ИПО
Январ.-98	57.9	72.7	74.2	91.0	77.3	50.7	74.6	67.6	79.3
Март.-98	49.3	71.6	67.7	90.0	74.4	52.6	70.6	61.9	76.4
Май.-98	55.9	76	71.9	90.1	74.4	48.6	73.7	65.2	79.3
Июль.-98	49.8	69.4	62.3	86.5	77.7	49	69.1	63.8	72.7
Сентяб.-98	26,5	48,2	46,2	83,1	34,7	31	47,7	30,6	59,2
Нояб.-98	19,3	49	41,5	80,2	31,5	25,2	44,3	25,4	56,9
Январ.-99	29,1	56,9	54,7	85	42,5	32,5	53,6	35,8	65,5
Март.-99	28,2	63,8	52,9	78,2	38,4	30,4	52,3	33,3	65,0
Май.-99	36,9	66,1	55,8	88,1	53,4	30,5	60,1	45,2	70,0
Июль.-99	37,1	59,1	61,9	86,3	53,9	39,2	59,7	45,5	69,1
Сентяб.-99	40,8	65,1	62,0	88,5	58,4	39,6	63,0	49,6	71,9

¹ Сводный опережающий индекс (СОИ) строится на основе 7 индикаторов, динамика которых опережает индекс промышленного производства в большинстве поворотных точек. Подробное изложение методики расчетов содержится в статье Смирнова С.В. «Система опережающих индикаторов для России» (см.

Нояб.-99	50,1	72,6	77,4	93,9	66,2	42,4	72,0	58,2	81,3
Янв.-00	60,7	81,7	88,0	98,9	74,6	46,9	80,8	67,7	89,5
Март-00	65,4	84,1	89,8	103,8	74,3	48,6	83,5	69,9	92,6
Май-00	68,3	87,8	101,6	107,5	75,3	44,3	88,1	71,8	99,0
Июль-00	67,8	84,2	94,2	105,7	78,4	48,2	86,1	73,1	94,7
Сент.-00	68,3	83,3	89,3	102,8	77,5	49,2	84,2	72,9	91,8
Нояб.-00	70,9	87,4	95,3	102,9	79,9	49,0	87,3	75,4	95,2
Янв.-01	76,5	93,5	96,9	105,1	82,6	49,6	90,9	79,6	98,5
Март-01	74,2	86,3	93,1	98,9	79,8	47,8	86,5	77,0	92,8

- X₁ - индекс текущего личного материального положения
- X₂ - индекс ожиданий изменения личного материального положения
- X₃ - индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год
- X₄ - индекс ожиданий развития экономики страны в ближайшие 5 лет
- X₅ - индекс целесообразности приобретения крупных покупок
- X₆ - индекс целесообразности делать сбережения

Инфляционные ожидания населения

**Цены будут
расти, но
медленнее**

5. Несколько неожиданным на этом фоне является некоторое снижение инфляционных ожиданий населения – до 179,1 против 183,9 пунктов в январе (рис.5). Снизилась (до 20% против 24,4% двумя месяцами ранее) доля людей, полагающих, что цены на основные потребительские товары и услуги в ближайшие 1-2 месяца будут расти быстрее, чем сейчас, тогда как удельный вес лиц, полагающих, что цены будут расти также, как сейчас, остался на прежнем уровне. Очевидно, что после резкого ускорения инфляции в январе (которое предчувствовалось населением еще до наступления нового года), темпы роста цен замедлятся. По данным Госкомстата, инфляция в феврале составила 2,3%, в марте – 1,9% (в январе – 2,8%). Несмотря на то, что среднесуточный прирост цен ниже февральского в 1,4 раза, он в 2,8 раза выше, чем в марте прошлого года, а повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги в феврале и марте с.г. превысило даже уровень января 2001г. (7,3% и 5,6% против 5,5%).

Рис.5. Динамика индекса инфляционных ожиданий и темпов роста индекса потребительских цен.

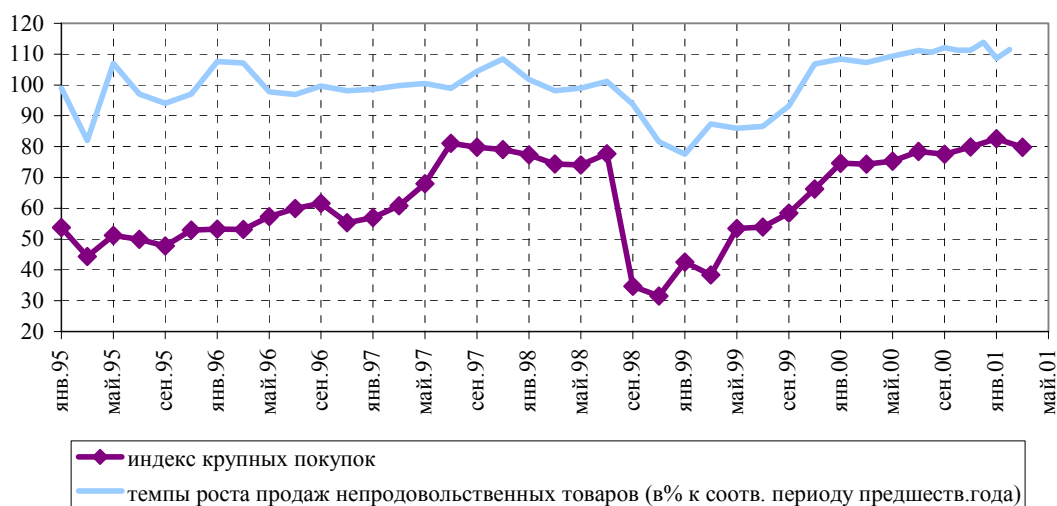

Потребительский рынок

**Возможно
сокращение
потребитель-
ского спроса**

6. Ситуация на потребительском рынке, согласно официальным статистическим данным, выглядит, на первый взгляд, оптимистичной: темпы роста продаж непродовольственных товаров в феврале составили 111,5% (тогда как в январе – 108,6%). Однако динамика индекса крупных покупок противоположна – в марте он снизился на 3,4% до 79,8 (против 82,6 пунктов в январе). Возросла (с 11% в январе до 15% в марте) доля лиц, полагающих, что их «материальное положение ухудшится, поэтому лучше сберечь деньги». Учитывая, что изменения в покупательных намерениях населения за 1-3 месяца предвосхищают динамику реальных расходов на непродовольственные товары, можно ожидать - если не произойдет более ощутимого роста реальных доходов – стагнации или, может быть, даже некоторого сокращения потребительского спроса в ближайшее время (рис 6).

Рис.6. Динамика индекса крупных покупок и темпов роста продаж непродовольственных товаров.

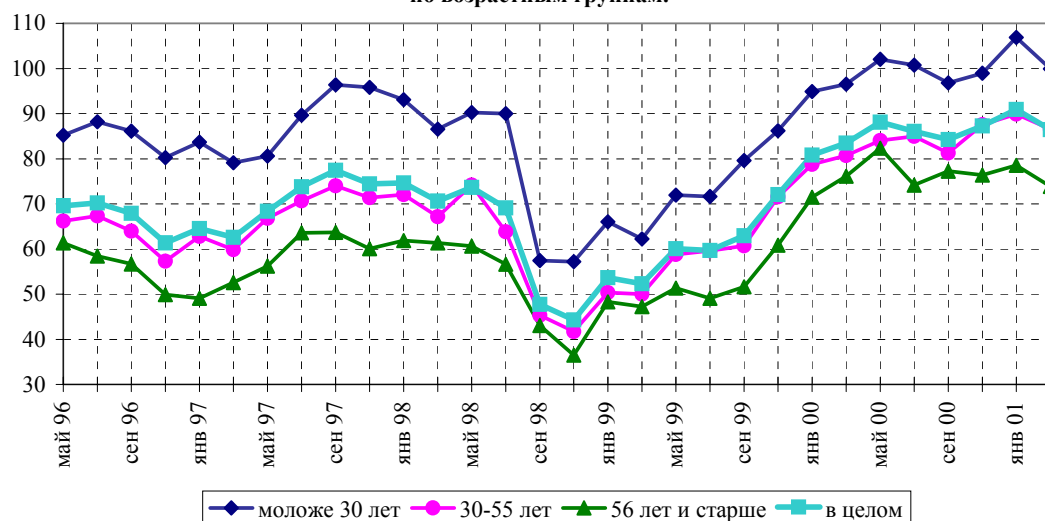

Потребительские настроения: социально-демографические различия

**Унынию все
возрасты
покорны**

7. Анализ данных по **возрастным** группам (рис. 7) свидетельствует об ухудшении потребительских настроений среди всех категорий населения. Значение ИПН снизилось в равной мере (на 6%) у представителей старшей и младшей возрастных групп. Но, если у молодежи это вызвано в первую очередь «материальными проблемами» - негативными оценками личного материального положения (как настоящего, так и будущего – темпы падения этих индексов составили 10%), то у лиц старшего поколения главным мотивом стало усиление пессимизма в отношении кратко- и долгосрочных перспектив экономического развития страны (темпы снижения составляют 8%).

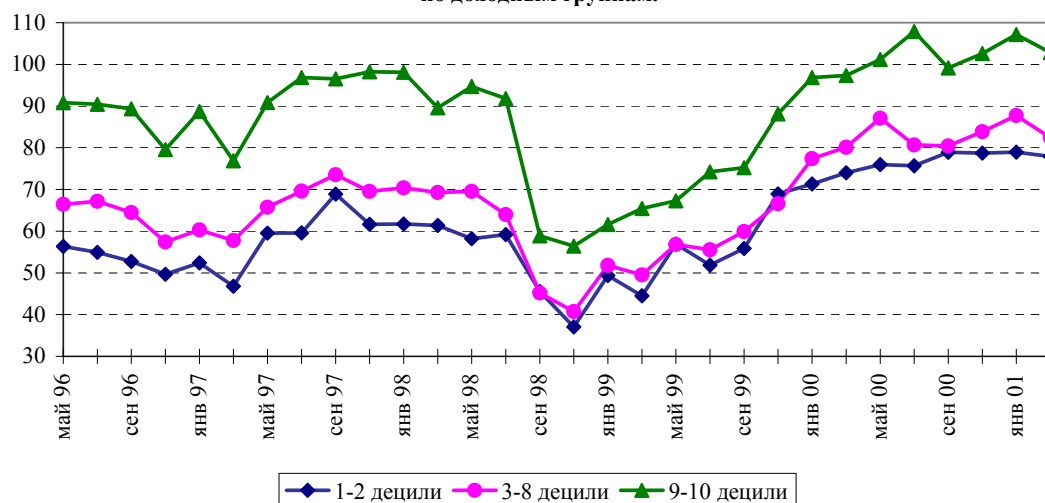
Рис.7. Динамика Индекса Потребительских Настроений по возрастным группам.

8. Показательны различия в динамике потребительских настроений, обусловленные **доходной дифференциацией**.

У *малоимущих слоев* населения (1-2 децили) уровень ИПН в целом снизился незначительно – с 79 до 78 пунктов, однако, впечатляет резкий рост (на 9,6%) в данной группе позитивных оценок текущей личной материальной ситуации (этот индекс является в настоящий момент наибольшим за весь период наблюдений), с одной стороны, и существенное ухудшение (на 10,7%) ожиданий ее изменения в будущем, с другой. Очевидно, что февральская индексация пенсий, отразившаяся в увеличении реальных доходов наименее обеспеченных слоев населения, в скором времени нивелируется повышением цен, в первую очередь на жилищно-коммунальные услуги.

Рис.8. Динамика Индекса Потребительских Настроений по доходным группам.

Наибольшее усиление пессимизма демонстрируют люди со *средними доходами* (рис.8). Все частные индексы в этой группе снизились, причем

*Средние слои:
ожидания
ухудшаются*

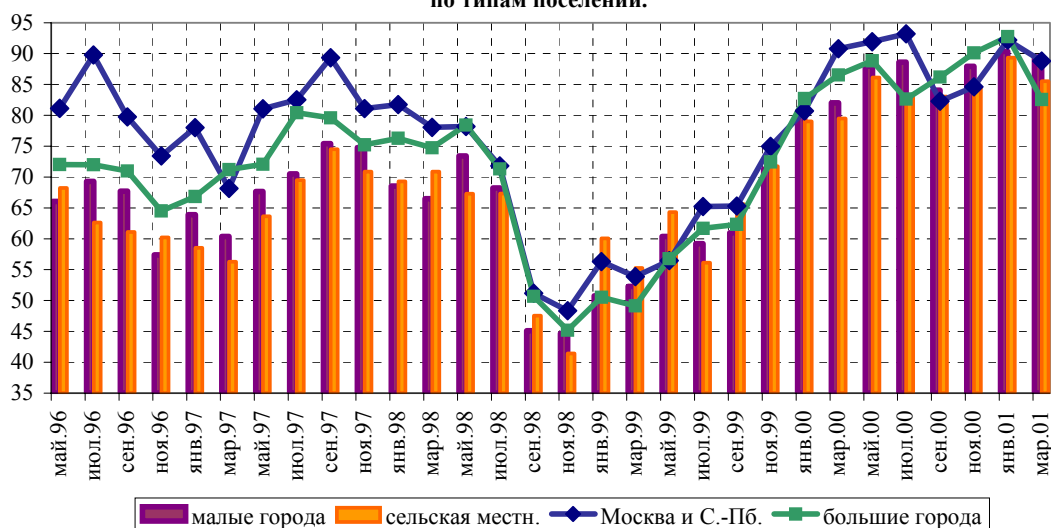
в определяющей мере ухудшились оценки текущего личного материального положения и ожидания его изменения, а также ситуации на потребительском рынке (темпы их падения составили 6-8%).

Уровень ИПН в *высокодоходной* группе респондентов снизился на 4%, хотя его значение по-прежнему продолжает оставаться выше 100 (означающее, что количество «оптимистов» в этой имущественной категории превышает количество «пессимистов»). Тем не менее особое беспокойство вызывает существенное ухудшение ожиданий в этой группе активных потребителей (в среднем на 8%, тогда как в других доходных слоях – от 2% до 5%).

*Огни больших
городов не
способствуют
росту
оптимизма*

9. В **поселенческом разрезе** (рис. 9) самые высокие темпы падения ИПН наблюдаются у жителей больших городов – с января по март с.г. они составили 11%, причем, как и у обеспеченных слоев населения (ясно, что эти группы во многом пересекаются), в наибольшей степени ухудшились ожидания относительно собственных экономических перспектив и страны в целом.

Рис.9. Динамика Индекса Потребительских Настроений по типам поселений.

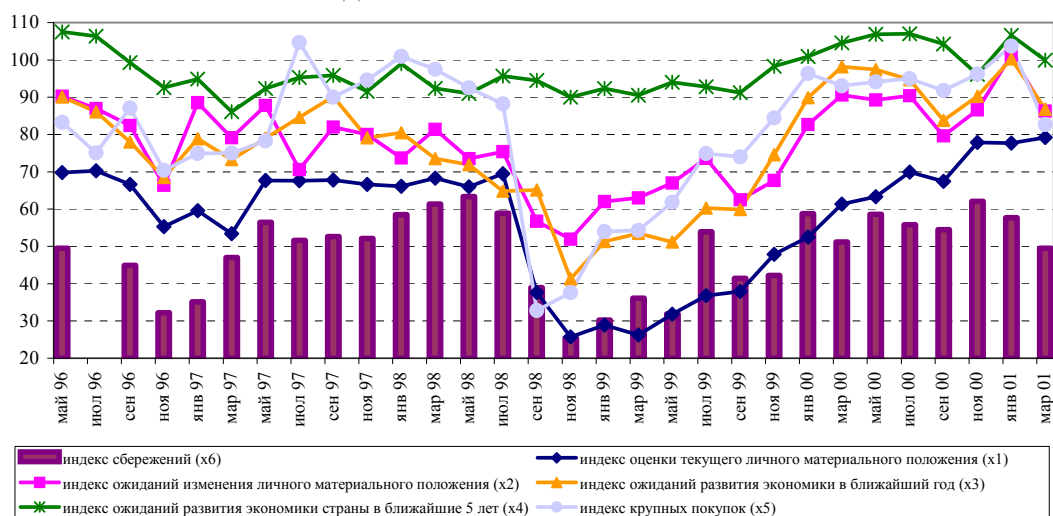

При выделении же москвичей в отдельную группу эти изменения еще более существенны. Наиболее активные и сведущие люди, к каковым, безусловно, относятся жители столицы, говорят: текущее положение улучшилось, но будущее вселяет тревогу. Их ожидания относительно перспектив собственного материального благополучия, экономического развития страны и оценки ситуации на потребительском рынке (темпы снижения этих индексов варьируются от 14% до 20%, рис.10) особенно удручающи (особенно после январского взлета за пороговую отметку в 100 пунктов).

Рост пессимизма жителей других населенных пунктов на этом фоне предстает весьма умеренным. В сельской местности он измеряется 4%, а настроения жителей малых городов практически не претерпели существенных изменений по сравнению с январем.

Рис.10. Динамика частных индексов ИПН в Москве.

Таким образом, тревожные симптомы в мартовском изменении ожиданий потребителей можно рассматривать в качестве сигнала потенциальных неблагоприятных тенденций в экономическом развитии страны. Барометр ИПН в марте, как и метеорологический, указывает на «облачно», но в отличие от природы, действие законов которых все же приведет к наступлению лета, «развеять тучи» в экономике под силу только людям.

09/04/2001
 Диляра Ибрагимова
 dilyara@dcenter.ru